

Сяо Хэн привел Сюфэн к Цзин Баю, поднял лицо и сказал:

— Сестрица Сюфэн говорит, что может проводить нас на кухню.

Услышав, как он её назвал, Сюфэн на мгновение замялась, а затем мягко поправила:

— Тебе следует звать меня тетушкой.

Сяо Хэн моргнул и послушно исправился:

— Тетушка Сюфэн.

Сюфэн погладила его по голове, пошла вперед и негромко произнесла:

— Идемте за мной.

Она шла не спеша, так, чтобы Сяо Хэн мог легко поспевать за ней. Цзин Бай, шедший позади рядом с мальчиком, тихо спросил:

— Как ты её уговорил?

Сяо Хэн и сам выглядел озадаченным:

— Я просто сказал, что мы хотим заглянуть на кухню. Она очень испугалась, сказала, что матушка Чэнь обычно не пускает туда чужаков, но потом добавила, что матушка Чэнь днем всегда у себя в комнате, поэтому она может проводить нас прямо сейчас.

В сердце Цзин Бая зародилось подозрение: если слова Сюфэн правдивы, значит, она снова раскрыла Сяо Хэну информацию. Даже несмотря на то, что Цзин Бай впервые поднялся на Башню, он чувствовал, что это ненормально.

Следуя за Сюфэн вслед за Сяо Хэном, они прошли через несколько двориков, пару раз свернули и оказались в юго-западном углу усадьбы. Миновав лунные ворота, Цзин Бай увидел открытую дверь кухни. Сердце его дрогнуло. Сюфэн остановилась и, обернувшись, сказала:

— Это наша кухня.

Она опустила голову и поправила прядь черных волос у виска:

— Через два дня у старухи-матери юбилей, на кухне неизбежно беспорядок, я не должна была приводить сюда дорогих гостей. Но раз уж вы хотели посмотреть, прошу, входите.

Сюфэн осталась стоять у входа. Цзин Бай и Сяо Хэн были еще в нескольких шагах от двери. Мальчик с непроницаемым лицом посмотрел на юношу, и Цзин Бай, естественно, сказал:

— Я сам зайду, а ты подожди здесь с Сюфэн.

Сяо Хэн покачал головой и вцепился в полу одежды Цзин Бая:

— Идем вместе.

Цзин Бай нахмурился, глядя на свою одежду, но Сяо Хэн не отпускал. Цзин Бай бросил взгляд на Сюфэн у порога — она по-прежнему стояла, опустив голову, и выражение её лица было не разобрать. Ему пришлось согласиться:

— Хорошо, пойдем посмотрим.

Войдя на кухню, они обнаружили, что внутри довольно чисто, просторно и светло — совсем не так, как описывала Сюфэн.

На двух печах стояли три больших котла. Цзин Бай по очереди приподнял крышки — внутри было пусто. Он коснулся дна рукой: даже сажи не было, Сюфэн вымыла котлы до блеска.

Сяо Хэн был слишком мал, чтобы заглянуть в котлы, поэтому занялся осмотром печей. Цзин Бай, опустив взгляд, увидел, как мальчик, пользуясь своим ростом, засунул всю голову в топочное отверстие. Испугавшись, он схватил ребенка за шиворот и вытащил наружу, прошипев:

— Ты с ума сошел?

Лицо Сяо Хэна было в саже, он чихнул и машинально потер щеки:

— Я хотел проверить, нет ли там чего-нибудь.

На его лице не дрогнул ни один мускул, словно он говорил о пустяке, но Цзин Бай знал — речь шла о голове Юй Минцзяна.

— Что-нибудь нашел? — спросил Цзин Бай.

Сяо Хэн покачал головой.

Цзин Бай не удивился. Он взглянул на фигуру, застывшую в дверях, и сказал:

— Ищи дальше. Если ничего нет, то и ладно, дождемся возвращения группы из деревни.

Сяо Хэн кивнул, и они продолжили осмотр.

В глубине кухни находилось место, где Сюфэн готовила продукты. Запасов было вдоволь — сразу видно, что в этом доме привыкли хорошо питаться. На специальной стойке у окна вялилось мясо, радуя глаз сочным красноватым цветом. Рядом стояли полные кадки с квашеными овощами, аккуратно сложенные горкой, а за ними виднелся большой чан с крышкой.

Сяо Хэн и Цзин Бай переглянулись и бесшумно направились к чану.

Сосуд был огромным, Сяо Хэну не было видно, что внутри. Крышкой служила тяжелая каменная плита, прикрывавшая содержимое наглухо. Мальчик встал на цыпочки, но ничего не увидел, пришлось Цзин Баю открывать самому.

Плита была большой и толстой, Цзин Бай приложил немало усилий, чтобы сдвинуть её наполовину. Заглянув внутрь, он ничего необычного не обнаружил — обычный чан для хранения овощей и фруктов.

Цзин Бай внимательно осмотрел содержимое: зимняя дыня с зеленой кожурой, две желтые тыквы, несколько апельсинов, помело и пара фруктов, названия которых он не знал.

Он повернулся и перечислил всё Сяо Хэну. Тот нахмурился:

— Зимняя дыня? Обычная?

Цзин Бай наклонился, достал одну и показал ему. Они несколько раз осмотрели плод — самая обычная дыня, никаких отклонений.

Ничего не найдя, Цзин Бай положил дыню обратно и достал диковинный фрукт:

— Что это? Знаешь?

Сяо Хэн принял его, понюхал и почувствовал сильный аромат:

— Это пальчатый цитрон, его нельзя есть. Наверное, для запаха.

Цзин Бай не сдавался, перерыл всё еще раз, но ничего подозрительного не нашел. Пришлось вернуть цитрон на место и попытаться вернуть плиту обратно. Но как только его рука коснулась холодного камня, он удивленно воскликнул:

— О!

— Что такое? — спросил Сяо Хэн.

Цзин Бай обернулся. Мальчик смотрел на него с такой серьезностью и тревогой, какой не должно быть у ребенка, но взгляд его был искренним.

В тот миг подозрения Цзин Бая по отношению к Сяо Хэну заметно поубавились. Он помедлил и сказал:

— На этой плите я нащупал углубления.

Плита была огромной и тяжелой, даже Цзин Бай не мог перевернуть её бесшумно, чтобы осмотреть, поэтому пришлось полагаться на осязание. Углубления были неглубокими — две округлые выемки на расстоянии ладони друг от друга. Он приложил руку, прикидывая размеры, и в голове сложилась примерная картина.

В этот момент белый нефрит на его груди внезапно раскалился! В то же время Сяо Хэн за спиной громко позвал:

— Тетушка Сюфэн!

Детский голос прозвучал звонко, но очень напряженно.

Цзин Бай обернулся и обнаружил, что Сяо Хэна больше нет у него за спиной. Сюфэн, всё это время стоявшая в дверях, уже вошла внутрь и теперь, не мигая, смотрела на него.

Сяо Хэн встал между ними. После того как он позвал Сюфэн, воцарилась тишина. На огромной кухне стало пугающе тихо, слышно было лишь, как ветер шелестит бумагой на окнах.

Цзин Бай медленно сжал спрятанные за спиной руки в кулаки.

Сюфэн не выглядела свирепой, она не делала резких движений, но Цзин Бай отчетливо почувствовал, как вокруг стало холодно. Белый нефрит на груди продолжал излучать жар, словно сопротивляясь этому морозу.

Ситуация накалилась до предела, когда Сяо Хэн вдруг сделал несколько шагов вперед и, как раньше тянул за собой Цзин Бая, ухватился за край одежды Сюфэн.

Он поднял лицо и нежным детским голосом пролепетал:

— Тетушка Сюфэн, я пить хочу. У вас есть вода?

Сюфэн замерла, медленно опустила голову и погладила его по щечке. В тот же миг ледяной холод отступил, а нефрит остыл.

Сюфэн ласково ответила:

— Есть готовый чай, в чайной комнате. Пойдем, провожу.

Сяо Хэн послушно кивнул. Сюфэн пообещала проводить его, но не сдвинулась с места, продолжая смотреть на Цзин Бая.

Цзин Бай понял её намек. На глазах у женщины он сдвинул плиту на место, прикрыв чан, сунул руки в карманы и небрежно сказал:

— Пойдемте, я тоже не прочь выпить чаю.

Только тогда Сюфэн повела их за собой. Сяо Хэн одной рукой держался за Сюфэн, а другой тайком махал Цзин Баю.

Цзин Бай всё видел, но виду не подал, продолжая невозмутимо следовать за ними. По пути никто не проронил ни слова. В этой давящей тишине Сюфэн провела их через лабиринт коридоров к боковой комнате рядом с главным залом.

— Прошу, присаживайтесь, я принесу чай. — Сюфэн мягко поклонилась и вышла. Сяо Хэн снова посмотрел на Цзин Бая с беспокойством, но юноша прижал его руку и медленно покачал головой.

Когда Сюфэн скрылась из виду, Сяо Хэн прошептал:

— Тебе не стоило приходить. Я не знаю, можно ли пить этот чай.

Его лицо выражало полное несогласие, но Цзин Бай был расслаблен и даже улыбнулся:

— А почему ты тогда сам попросил воды?

Сяо Хэн замер. Он не ответил, но оба понимали — это было сделано из-за смертельной опасности. Сюфэн была готова напасть, и просьба о воде была рискованной попыткой использовать её особое отношение к мальчику, чтобы предотвратить конфликт. К счастью, это сработало.

Но кто даст гарантию, что чай не окажется смертельным? В конце концов, вчера матушка Чэнь говорила, что тот самый дынный чай, отправивший Юй Минцзяна на тот свет, Сюфэн заваривала собственноручно.

Цзин Бай понимал риск, но мог ли он позволить Сяо Хэну уйти с Сюфэн в одиночку?

Поэтому, даже несмотря на знаки мальчика, он пошел следом. Если у этого чая будут последствия, он не позволит Сяо Хэну расплачиваться за них в одиночку.

Они встретились взглядами. Цзин Бай оставался спокойным и открытым, а во взгляде Сяо Хэна читалась сложная гамма чувств. Он хотел что-то сказать, но в комнату вошла Сюфэн с подносом.

Цзин Бай поджал губы. Вчерашнее противостояние с матушкой Чэнь оставило неизгладимый след — тот дынный чай тоже подавался в бело-синей чашке на красном деревянном подносе.

Сяо Хэн поблагодарил и первым взял чашку, заглянув внутрь.

Чай был прозрачным и ароматным. Сюфэн, заметив это, улыбнулась:

— Это зеленый чай, собранный до праздника Цинмин, мы держим его специально для гостей.

Цзин Бай с энтузиазмом взял чашку. Неизвестно почему, но, когда он взял её в руки, она чуть не выскользнула. К счастью, он быстро среагировал, перехватил чашку и залпом выпил чай, после чего улыбнулся Сюфэн:

— Чистый, сладкий, освежающий, оставляет приятное послевкусие. И чай хорош, и ваше мастерство.

Видя, как он рассыпается в похвалах, Сюфэн слегка опустила голову, словно смутившись.

Цзин Бай больше не смел терять бдительность. Заметив, что она опустила взгляд, он убрал улыбку, и его напряженные плечи немного расслабились.

Он чувствовал, что с того самого момента, как взял чашку, Сюфэн не сводит с него глаз. Хотя он смотрел в чашку, избегая прямого контакта, он ощущал на себе тяжелый, пристальный взгляд!

<http://bllate.org/book/21799/2255669>